

НАДЕЖДА ПЕТРОВНА

БЕРЛИНА —

доцент кафедры французской филологии
факультета
романо-германской филологии ТГУ

УДК 804. 0-3

**ОБ ОДНОМ
ИЗ МЕХАНИЗМОВ СОЗДАНИЯ
НЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
(на материале верлана)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются механизмы создания неологической лексики современного французского языка, определяется статус аргот и субстандартной лексики и взаимодействие этих регистров с нормативной речью.

The author considers how neologisms enter the bulk of the French language vocabulary, defining the status of argot and substandard words, and analysing the interrelation of these registers with the normal vocabulary codes.

В настоящее время французские лингвисты говорят о большом притоке неологизмов, сравнивая современную ситуацию с XVI веком, когда также отмечалась большая активность инновационных процессов. Среди этого потока новых слов значительную часть составляет англоязычная, субстандартная лексика и арготизмы, которые все более присутствуют в языке прессы, рекламы и художественной литературы, легко проникают в нормативный язык и как вульгаризмы не воспринимаются.

Все это говорит о том, что в наши дни роль и статус аргот и субстандартной лексики изменились. Действительно, в последнее время аргот сделало шаг от кодированного языка изолированной социальной группы к знаку принадлежности к тому или иному микросоциуму, чаще всего интеллектуальному (*français branché*), стало знаком разрыва с языком старого поколения и признается серьезными лингвистами источником инновационных процессов в лексике [1]. Таким образом, с одной стороны, наблюдается активизация взаимодействия между различными аргот и кодифицированной, нормативной речью и, с другой — довольно четко просматривается тенденция к стиранию границ между различными слоями разговорного языка (фамильярной речью, просторечием, аргот) [2]. В результате, в публичных выступлениях и в письменных текстах вполне официального характера обнаруживаются языковые единицы, пришедшие из сниженных регистров устной речи, повышается социальный ранг целых пластов арготической лексики и профессионализмов, которые уже не воспринимаются как нечто чуждое литературному языку. Присутствие таких единиц в речи политиков старого

поколения, таких как Ф. Миттеран или В. Жискар Д'Эстен, доказывает, что они воспринимаются как вполне допустимые в высказываниях культурного человека и позволяют избежать речевого конформизма и штампов. Кроме того, они информативно более емкие и привлекают внимание слушателей или читателей своей неординарностью. Подобные неологизмы часто становятся смысловыми центрами в газетных заголовках, рекламных слоганах и нагружены лингвострановедческой информацией.

Субстандартные лексические единицы обладают специфическими чертами, которые можно выявить при их сопоставлении с элементами литературного стандарта. При таком сопоставлении прежде всего обращает на себя внимание искусственная криптология, приемы сокрытия формы, различного рода деформации означающего, восходящие к верлану и другим видам кодированных аргос, таких как *louchébet* и *javonais*, которые заключаются в трансформации слов нормативного языка или субстандартных лексем по определенным правилам [3]. Таким образом, актуальным становится накопление информации о данных процессах и анализ неологических элементов в словообразовательных и функциональных аспектах. Такой анализ проливает свет на специфику способов производства новых слов в области арготической и, шире, неологической лексики вообще, что создает базу для создания навыка ее декодирования и семантизации в тексте.

В настоящее время одним из самых распространенных способов кодирования слов и живым поставщиком новой лексики является один из видов криптологических аргос — верлан (*verlan*), или *langue à l'envers* — язык наоборот. Этот вид аргос существует с XV века, до нас дошли отдельные лексемы этого периода, в основном это имена собственные и топонимы (*Bonbur*<*Bourbon*, *Lontou*<*Toulon*). Верлан возрождается в послевоенные годы и становится особенно активным в период подъема молодежного движения в шестидесятые годы в среде студентов и подростков, начинает широко использоваться в песенном творчестве молодежного кумира Рено. Современные исследователи отмечают его необыкновенную продуктивность в девяностые годы, когда верланизованная лексика стала использоваться средствами массовой информации, рекламой, интеллектуалами старшего поколения. Лингвисты уже дали название этому способу деформации — верланизация (*verlanisation*), существует и глагол — верланизировать (*verlaniser*) [4]. Способ заключается в инвертированной перестановке слогов, при этом выделяется несколько видов верланизации, для односложных слов их по крайней мере три. При открытом слоге происходит простое изменение порядка фонем: *fou*>*ouf*, *feu*>*euf*, *chier*>*iéche*. При закрытом слоге односложное слово преобразуется в двусложное, т. е. прибавляется конечный гласный [oe], а затем верланизируется: *mère*>*méreu*>*reum*, *punk*>*punkeu*>*keuron*. В ряде случаев односложные лексемы с закрытым слогом преобразуются по модели слов с открытым слогом, т. е. производится простая перестановка фонем: *muscle*>*sclum*.

Иногда при верланизации происходит усечение конечной гласной: *femme*>*femmeu*>*meufa*>*meuf*, *flic*>*flikeu*>*keufli*>*keuf*. Для двусложных слов характерно преобразование порядка слов исходного слова — "второй вместо первого", если слоги открытые: *taxi*>*xita*, *café*>*féca*, *branché*>*chébran*, *cablé*>*bléca*, *jobard*>*barjo*. В нашем материале это наиболее распространенный вид деформации, он составляет примерно 50% от всей выборки.

После верланизации двусложных слов также возможно усечение конечных гласных: *SIDA*>*DASI*>*DAS*, *maquereau*>*кромa*>*кром*. По нашим наблюдениям, реже всего подвергаются верланизации трехсложные слова, но и

этот вид деформации дает, по меньшей мере, четыре модели. Наиболее продуктивна модель $СЛ_2 СЛ_3 СЛ_1$, когда первый слог становится последним: cigarette>garetsi. Существуют также модели $СЛ_3 СЛ_2 СЛ_1$ — calibre>brélica, $СЛ_2 СЛ_1 СЛ_3$ — président>siprédent. Реже всего встречаются преобразования по модели $СЛ_3 СЛ_1 СЛ_2$ — enculé>léancu.

В результате таких трансформаций слово приобретает необычную форму, привлекающую внимание звуковую оболочку. Верланизованная лексика продуцируется прежде всего в молодежной среде и выражает желание обособиться от старшего поколения "... специфической манерой речи и выразить протест против неестественного языка взрослых, на котором уже никто не говорит" [5].

Таким образом, на периферии языка наблюдается активизация еще одного способа создания новых слов, который, наряду с другими инновационными процессами, становится поставщиком неологизмов в современном французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Walter H. Où commencent les innovations lexicales // Langue française. 1991. № 90. P. 53-64.
2. Sourdou M. Argot, jargon, jargot // Langue française. 1991. № 90. P. 13-26.
3. Подробнее об этом см.: Calvet L.-J. Argot. Paris: PUF, 1994. P. 57- 59.
4. Там же. С. 60.
5. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы. Л.: Изд.-во ЛГУ, 1991. 137 с.

**ЗОЯ МИХАЙЛОВНА
ВЕТЧИНКИНА** —
доцент кафедры
немецкой филологии факультета
романо-германской филологии ТГУ,
кандидат филологических наук

УДК 803.0-5 + 808.2-5

О ВЫРАЖЕНИИ ПЛАНА НАСТОЯЩЕГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (опыт сопоставительного изучения)

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка сопоставительного изучения семантических функций плана настоящего и описания его выражения в неродственных языках — немецком и русском — с учетом видовременных и модальных отношений. Устанавливаются возможные функциональные и формальные соответствия/несоответствия временных планов в обоих языках, вскрываются причины несовпадений.

The article is an attempt to compare the study of the semantic function of the present and the description of its expression in the German and in the Russian Languages with a view of their tense, aspect and modal relations. The author